

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Салей Е. А.

*Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, юридический факультет
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Беларусь esalei@tut.by*

Ландо Д.Д.

*Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, юридический факультет
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Беларусь lando@bsu.by*

Аннотация. В статье определяются особенности и принципы формирования системы гражданского законодательства Республики Беларусь. Рассмотрена проблема подмены принципа верховенства права принципом законности и, как следствие, применения метода формальной диспозитивности в национальном гражданском праве. В контексте соотношения гражданского законодательства и норм международного права проанализированы правовые последствия принятия изменений в ст. 6 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предполагающих закрепление приоритета норм международных договоров. Осуществлена характеристика актов, включенных в состав гражданского законодательства, с оценкой их природы, юридической силы, а также обоснованности такого включения. При сохранении выявленной сущностной специфики национальной правовой системы вызывает сомнение успешность предложенного законодателю направления по региональной унификации законодательства в рамках Евразийского экономического союза. В заключении авторы приходят к выводу о необходимости возврата Гражданскому кодексу Республики Беларусь роли основополагающего нормативного правового акта в сфере регулирования частных отношений.

Ключевые слова: гражданское законодательство; иерархия источников права; нормативный правовой акт; гражданский кодекс; система гражданского законодательства; гармонизация законодательства.

CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATUS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Salei A.

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law, Faculty of Law,
Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk Belarus
esalei@tut.by*

Lando D.

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law Faculty of Law, Belarusian State
University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Belarus lando@bsu.by*

Abstract. The article defines the peculiarities and principles of formation of the system of civil legislation of the Republic of Belarus. The problem of substitution of the principle of law by the principle of legality is considered, and, as consequence, the application of the method of formal dispositivity in the national civil law. In the context of the correlation between the civil legislation and the norms of international law, the legal consequences of the adoption of amended Article 6 of the Civil Code of the Republic of Belarus, suggesting the priority of the norms of international treaties, are analyzed. The characteristic of the acts included in the structure of the civil legislation with an estimation of their nature, legal force, and also the reasonableness of such inclusion is carried out. Taking into account the revealed essential peculiarities of the national legal system, the success of the regional unification of the legislation within the framework of the Eurasian Economic Union proposed to the legislator raises doubts. The authors come to the conclusion that it is necessary to return the role of the fundamental normative legal act in the sphere of regulation of private relations to the Civil Code of the Republic of Belarus.

Key words: civil legislation; hierarchy of law sources; normative legal act; civil code; system of civil legislation; harmonization of legislation.

Основываясь на традициях континентальной правовой семьи, гражданское законодательство определяется как система нормативных правовых актов, регулирующих гражданские отношения. Особенностью формирования системы гражданского законодательства Республики Беларусь следует признать деление внутригосударственных нормативных правовых актов на содержащие нормы гражданского права законодательные акты и иные акты законодательства. Оценка видовой классификации актов гражданского законодательства и целесообразности включения отдельных видов в его систему, неоднозначность и нестабильность (неустойчивость) подходов к вопросу иерархического структурирования системы законодательства, заданный законодателем вектор по региональной унификации законодательства в рамках Евразийского экономического союза предопределяют актуальность проблематики состояния и перспектив развития гражданского законодательства Республики Беларусь.

Республика Беларусь соотносит себя с романо-германской правовой семьей, системой кодифицированного права, основным источником правового регулирования частных отношений в которой выступает ГК. Как кодифицированный акт в сфере гражданско-правового регулирования ГК закрепляет основные начала гражданского законодательства и раскрывает их содержание. При этом первым из основных начал в ст. 2 ГК поименован принцип верховенства права, в соответствии с легальным определением которого «все участники гражданских отношений, в том числе государство, его органы и должностные лица, действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней актов законодательства».

Доктринальные подходы и понимание указанного принципа международным сообществом позволяют подвергнуть критической оценке легально определенное содержание принципа верховенства права в национальном законодательстве.

Согласно докладу Европейской комиссии за демократию через право «О верховенстве права» (Страсбург, 4 апреля 2011 г., исследование 512/2009) принцип верховенства права является основополагающей ценностью. Венецианская комиссия предлагает обобщенное понимание верховенства права, выделяя такие составляющие его аспекты как законность, правовая определенность, запрет на произвол, соблюдение прав человека [1. с. 11-12]. Обращает на себя внимание то, что верховенство закона рассматривается лишь как одна из содержательных составляющих верховенства права. В докладе Венецианской комиссии отмечается,

что «суть верховенства права в некоторых странах была искажена до того, что стала равнозначной таким понятиям, как «верховенство закона» («rule by law») или «управление на основе законодательства» («rule by the law»)» [1, с. 12], что чревато возможностью необоснованного вмешательства государственных органов в регулирование частных отношений.

Вопрос о понимании и содержании верховенства права является дискуссионным. Традиционно различают формальную и материальную концепции. Формальная концепция строится на определении надлежащих источников и форме законности, а материальная концепция предполагает наличие требований к содержанию закона, который должен согласовываться с правовыми, моральными принципами. Теории в рамках формальной концепции следует оценивать в качестве базового уровня идеи верховенства права. Как подчеркивал Т. Р. С. Аллан, верховенство права нельзя воспринимать как направление правом поведения лица. Более значимой является идея надлежащего отношения, уважения достоинства, которое в одинаковой мере предоставляет всем гражданам их статус [2, с. 51]. По мнению С. П. Погребняка, выполнение требований, вытекающих из материального аспекта верховенства права, в частности, обеспечивается: представлением об ограниченности влияния государства на содержание права, наличием четко изложенного перечня прав человека, зафиксированного, прежде всего, в Конституции; принципом разделения власти; наличием эффективной судебной системы; международными соглашениями по правам человека; надлежащей правовой процедурой; принципом пропорциональности; принципом добросовестности; сильной конституционной традицией и соответствующей общей культурной ситуацией [3].

Легализованное содержание принципа верховенства права позволяет утверждать, что в ГК Республики Беларусь фактически произведена подмена принципа верховенства права принципом законности. Одним из проявлений такой подмены является понимание диспозитивности в национальном гражданском праве. Правоприменители основываются на методе формальной диспозитивности: норма признается диспозитивной, если это прямо в ней предусмотрено. Соответственно, диспозитивный характер норма приобретает только по воле законодателя, если содержит прямое на то указание, как правило, в формулировке «если иное не предусмотрено договором», либо предлагает варианты (альтернативу) поведения, которые могут быть избраны субъектом права. Такой подход, являясь рудиментом советского прошлого, не способствует сближению с развитыми гражданскими правовыми порядками и требует переосмысления.

Следует согласиться с А. С. Довгерттом в том, что «принцип верховенства права означает применение созданного людьми позитивного права естественному праву, которое ограничивает власть государства и является мерилем позитивного права» [4, с. 35]. При широком толковании в ГК Республики Беларусь это выражается через иные закрепленные в качестве основных начал гражданского законодательства принципы, основанные на естественном поведении людей в обществе: принцип презюмируемой добросовестности и разумности; принцип неприкосновенности частной собственности, призванной выступать гарантом стабильности отношений собственности, составляющих основу имущественного оборота; принцип свободы договора, закрепленный не только в качестве специального принципа договорного права (ст. 391 ГК), но и общего принципа поведения для всех участников гражданского оборота; принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; принцип беспрепятственного осуществления защиты гражданских прав, обеспечения их восстановления, судебной защиты (ст. 2 ГК). Новый Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О норма-

тивных правовых актах» оформляет эти аспекты в качестве основных принципов нормотворческой деятельности, в частности, таких как принцип законности, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, социальной справедливости, стабильности правового реагирования.

В контексте общемировых тенденций к гармонизации и унификации законодательства актуальным и проблемным для Республики Беларусь остается вопрос о соотношении гражданского законодательства и норм международного права. На уровне монографических исследований белорусских авторов обосновывается, что «признание приоритета общепризнанных принципов международного права, в том числе принципа обязательности исполнения международных договоров (*pacta sunt servanta*), не равносильно признанию приоритета норм международных договоров» [5, с. 43]. Этот вывод подтверждает и действующее законодательство Республики Беларусь.

Согласно ст. 6 ГК Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства. Нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются составной частью действующего на территории Республики Беларусь гражданского законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. Таким образом, по общему правилу, в сфере регулирования гражданских отношений законодатель не отдает приоритета нормам международных договоров. Сила международного договора, регулирующего гражданские отношения, определяется тем правовым актом, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. Порядок выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров определен в ст. 17 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. (в новой редакции от 11 мая 2018 г.) «О международных договорах Республики Беларусь». В контексте рассматриваемой проблематики такими правовыми актами будут являться закон, указ Президента и постановление Правительства.

Международный договор может иметь приоритет в силу прямого указания законодателя Республики Беларусь. Например, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в отдельных законах, применяются правила международного договора Республики Беларусь (ст. 31 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания», ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах»). К сожалению, такой подход не всегда корректно воспринимается при правоприменении. В частности, на основании процессуальной нормы (ст. 25 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь) суды применяют материальные нормы международного договора как обладающие абсолютным приоритетом. Правила применения норм Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) определены в п. 2 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 5 декабря 2012 г. № 12 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки товаров»: к международному договору купли-продажи товаров (поставки товаров), на который распространяется действие указанной Конвенции, национальное законодательство может быть применено в случаях, когда стороны договора

исключили применение этой Конвенции полностью или к определенной части либо, когда речь идет о вопросах, не урегулированных в этой Конвенции (причем решение их невозможно путем применения ее общих принципов).

Планируемые изменения в ст. 6 ГК, вынесенные на публичное обсуждение [6], в очередной раз актуализировали вопрос о применении международных договоров при регулировании гражданских отношений. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. (в новой редакции от 11 мая 2018 г.) «О международных договорах Республики Беларусь» международные договоры в сфере гражданско-правового регулирования уже не признаются частью действующего национального законодательства, а применяются в силу выражения согласия на обязательность. В проекте закона о внесении изменений в ГК предлагается концептуально изменить общий подход, закрепив в ГК абсолютный приоритет правил, установленных в международных договорах, над правилами, которые содержатся в гражданском законодательстве. На первый взгляд, это результат естественного прогрессивного развития. Такой подход согласуется со ст. 8 Конституции Республики Беларусь [7, с. 182-183], однако следует отметить противоречие общему правилу, содержащемуся в ч. 2 ст. 36 анализируемого Закона (нормы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, ... имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора). Такой дисбаланс порождает проблемы как доктринального характера, в частности, связанные с вопросом о соотношении норм международного права и внутреннего законодательства, формированием и наполнением последнего, так и практического применения комплексных нормативных правовых актов, содержащих как частноправовые, так и публично-правовые нормы.

С учетом вышеизложенного, констатируем, что сегодня гражданское законодательство представлено только внутригосударственными нормативными правовыми актами, содержащими нормы гражданского права, а его система основана на двух уровнях:

- законодательные акты (Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь);
- иные акты гражданского законодательства (распоряжения Президента Республики Беларусь; постановления Правительства Республики Беларусь, акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь; акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления).

Обращает на себя внимание то, что ГК является лишь одним из актов первого уровня, тем самым его традиционная характеристика как основного акта в сфере гражданско-правового (частноправового) регулирования изначально неприемлема. ГК Беларуси был разработан на базе Модельного Гражданского кодекса для государств - участников Содружества Независимых Государств, неоценимый вклад в подготовку которого внес В. Ф. Чигир. Указанный акт, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, стал основой национальных гражданских кодексов ряда государств бывшего Советского Союза (Кыргызской Республики, Республики Армении, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Российской Федерации). Следует отметить, что ГК Беларуси был принят в целом одновременно в 1998 году (в отличие, например, от Российской Федерации, где ГК принимался поэтапно с 1996 по 2006 г.). Вместе с тем, изначально на момент вступления ГК

Республики Беларусь в силу с 1 июля 1999 г. указанные национальные гражданские кодексы не совпадали по ряду принципиальных моментов, в том числе относительно места ГК в системе национального законодательства.

В настоящее время ГК подвергся сквозному сущностному пересмотру, который однако не может претендовать на уровень модернизации. Основными официально признанными направлениями совершенствования ГК являются учет практики применения, закрепление новых институтов гражданского права, унификация гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического союза (п. 11 Плана подготовки законопроектов на 2018 год, утвержденную Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год»).

Направления совершенствования ГК определялись в условиях существования противоречивых подходов судов к толкованию действующего законодательства. С одной стороны, как было указано выше, преобладает буквальное толкование, порой не учитывающее природу и функциональное целевое назначение правовой нормы или правового явления. С другой стороны, допускается кардинальное изменение толкования института при отсутствии каких-либо объективных правовых предпосылок (например, переход от недопустимости к возможности использования в предварительном договоре такого способа обеспечения исполнения обязательств, как задаток).

28 марта 2018 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», признанный «беспрецедентным» (как минимум на территории восточноевропейского и постсоветского пространства) [8]. В предмет правового регулирования Декрета включены общественные отношения в сфере высоких технологий с участием резидентов Парка высоких технологий (специальный субъектный состав). Новые для Республики Беларусь институты и явления (опционы, конвертируемые займы) изначально планировалось использовать как универсальные, что предполагает расширение сферы правового регулирования через ГК. Отдельные устоявшиеся и воспринимаемые как традиционные нормы ГК вступают в противоречие с нормами Декрета № 8 (например, допустимость безотзывных и бессрочных доверенностей), что, соответственно, предполагает корректировку положений ГК.

Следует признать, что унификация гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического союза является общей тенденцией совершенствования белорусского законодательства. Анализ предлагаемых изменений в ГК свидетельствует о том, что существенное влияние оказывает опыт российских коллег по реализации принятой еще в 2008 году Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Место ГК Республики Беларусь как кодифицированного закона, который не обладает высшей юридической силой при регулировании гражданских отношений и является лишь одним из законодательных актов первого уровня системы гражданского законодательства, отражает специфику национальной системы законодательства в целом. В отличие от общепринятого в рамках континентальной системы права подхода при определении места ГК в системе гражданского законодательства необходимо учитывать:

- соотношение актов первого уровня (законодательных актов);
- соотношение актов первого и второго уровня системы гражданского законодательства.

Проблематика определения роли и места ГК в системе гражданского законодательства исследовалась белорусскими авторами [9].

Определяя соотношение между законами Республики Беларусь, отметим, что с 1 февраля 2019 г. из законодательства исключена норма, согласно которой ГК имел большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права. Фактически указанная норма ранее не применялась, но создавала, как минимум, имиджевый статус ГК как «экономической Конституции». Практика правоприменения подтверждает подход субсидиарного применения ГК не только к отношениям, прямо поименованным в ГК (семейные, трудовые, земельные отношения, отношения по использованию других природных ресурсов и охране окружающей среды). В рамках деятельности Рабочей группы по внесению изменений в ГК рассматривался вопрос о расширении данного перечня отношениями в банковской сфере. Вопросы соотношения норм ГК и Банковского кодекса Республики Беларусь весьма актуальны (например, вопрос о природе повышенных процентов за пользование займом (кредитом)).

В Республике Беларусь обсуждается вопрос о целесообразности разработки предпринимательского (хозяйственного) кодекса. В. Ф. Чигир подчеркивал единство имущественных товарно-денежных отношений независимо от их субъектного состава и возможность принятия предпринимательского (торгового или коммерческого) кодекса только на основе Гражданского кодекса и в его развитие [10, с. 6]. Полагаем необходимым учесть разнообразие общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством согласно ст. 1 ГК, недопустимость осуществления кодификации ради кодификации, а также негативный опыт применения Хозяйственного кодекса Украины, нормы которого не способствуют стабильности гражданского оборота [11]. Решение о принятии Республикой Беларусь единого ГК позитивно воспринимается и авторами из стран, где уже более ста лет существует Торговый кодекс [12].

Вопрос о юридической силе ГК в соотношении с принятыми Президентом Республики Беларусь временными декретами и указами четко обозначен в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров»: «декрет или указ Президента Республики Беларусь, изданные не в связи с предоставленными законом полномочиями на их издание и имеющие расхождения с ГК или другим законом, должны применяться хозяйственными судами как акты более высокой юридической силы по отношению к ГК или другому закону независимо от даты вступления в силу указа или декрета» (п. 1). Такой подход абсолютно воспринят на практике. В частности, постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 июня 2019 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, вытекающих из договоров займа» определено, что «в случаях, когда особенности правового регулирования отдельных видов договоров займа установлены декретом или указом Президента Республики Беларусь, нормы ГК применяются в части, не урегулированной этими законодательными актами».

Не оспаривая целевое назначение, в частности, временных декретов, считаем возможным констатировать, что с учетом национальной специфики действующей системы законодательства только совокупность традиционно выделяемых в специальной литературе признаков названных законодательных актов может стать основанием экстренного изменения основ гражданско-правового регулирования, закрепленных в ГК. К таким признакам относятся, экстраординарный характер (наличие особой необходимости принятия) и исключительный характер (отсутствие должного эффекта при использовании иных способов урегулирования) [13].

Состояние гражданского общества и гражданского законодательства традиционно воспринимают и оценивают, исходя из определения роли и значения ГК в данном государстве [14, с. 415]. Совершенствование системы гражданского законодательства первично должно основываться на легальном закреплении основополагающей роли ГК как закона, обладающего высшей юридической силой по отношению к иным нормативным правовым актам, в том числе декретам и указам. Подобное предложение относительно общей системы белорусского законодательства высказано экс-председателем Конституционного суда Республики Беларусь Г. А. Василевичем [15, с. 52].

Обращает на себя внимание тот факт, что с момента принятия ГК более 60 раз подвергался изменениям, носящим разную степень глубины и обоснованности. Уже стало традицией вносить изменения и дополнения в ГК дважды в год (июль, декабрь), причем могло быть и несколько законов в рамках одной сессии Парламента. При этом еще в 2016 г. появились официальные рекомендации, направленные на стабилизацию нормотворческой активности. В соответствии с распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь, Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Главы Администрации Президента Республики Беларусь, Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь от 25 марта 2016 г. № 22ра/113р/19/4/53рб «О повышении качества законопроектной деятельности» (п. 5.3) было установлено, что законы должны корректироваться, как правило, не чаще одного раза в два года, внесение изменений в кодексы при необходимости может осуществляться не чаще одного раза в год. В новом Законе «О нормативных правовых актах», вступившим в действие с 1 февраля 2019 г., в качестве меры по обеспечению стабильности правовой системы в качестве общего правила предусмотрено, что изменения в нормативные правовые акты могут вноситься не ранее, чем через год после их принятия (ст. 35). Очевидно, что подобное ограничение не способно обеспечить стабильность регулирования на уровне основного источника регулирования гражданских отношений.

Переходя ко второму уровню системы гражданского законодательства Республики Беларусь, обратим внимание на требование ст. 3 ГК о соответствии иных актов гражданского законодательства законодательным актам. В случае коллизии таких актов гражданского законодательства применяются правила, установленные законодательством Республики Беларусь о нормативных правовых актах. Следует констатировать, что на сегодняшний день законодательство о нормативных правовых актах (ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах») не позволяет решить ряд вопросов об иерархии нормативных правовых актов второго уровня системы гражданского законодательства Республики Беларусь.

Для решения вопроса об иерархии актов гражданского законодательства важным представляется корректное определение состава гражданского законодательства. На рабочей группе по внесению изменений в ГК было предложено уточнить виды актов Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь, признаваемых нормативными правовыми актами (решения Конституционного Суда Республики Беларусь, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, постановления Правления Национального банка Республики Беларусь).

Под сомнение можно поставить обоснованность включения решений Конституционного Суда Республики Беларусь в систему источников гражданского права. Согласно ст. 116 Конституции Конституционным Судом Республики

Беларусь осуществляется контроль за конституционностью нормативных актов в государстве. Решения Конституционного Суда могут оказывать влияние на гражданское законодательство, но непосредственно отношения, входящие в предмет гражданского права, не регулируют. Например, 16 октября 2013 г. было принято решение Конституционного суда Республики Беларусь «Об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства» (№ Р-847/2013) о необходимости внесения изменений и дополнений в ГК в части закрепления возможности ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) в зависимости от степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими. Соответствующие изменения были внесены 17 июля 2018 г. В своем решении от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» Конституционный Суд определил, что «в действующем законодательном регулировании имеется правовой дефект, обусловленный отсутствием в гражданском законодательстве надлежащего правового механизма обеспечения каждому охраны его изображения, вследствие чего в процессе правоприменения это может привести к нарушению конституционных прав, свобод и законных интересов граждан». Совету Министров Республики Беларусь предложено подготовить проект закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь и внести его в установленном порядке в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Весьма ярко специфику гражданского законодательства Республики Беларусь демонстрирует отнесение к иным актам гражданского законодательства (актам второго уровня) распоряжений Президента Республики Беларусь, актов Верховного Суда Республики Беларусь и актов местных органов управления и самоуправления.

Распоряжения Президента Республики Беларусь нельзя признать востребованным актом гражданского законодательства. Вместе с тем, согласно ст. 3 ГК именно они возглавляют перечень актов гражданского законодательства второго уровня. Прослеживается тенденция в изменении подхода законодателя в понимании природы указанных актов. Ранее распоряжения Президента Республики Беларусь относились к ненормативным правовым актам, иное могло быть предусмотрено Президентом Республики Беларусь. Со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» распоряжения наряду с декретами и указами признаются нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь (ст. 15).

Включение в состав гражданского законодательства только нормативных правовых актов позволяет критически оценить юридическую технику при внесении изменений, в частности, в ст. ст. 47, 48, 50 ГК путем указания на «акты Президента Республики Беларусь», использования формулировок «если иное не установлено Президентом Республики Беларусь», «в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь».

ГК 1998 г. включил в состав гражданского законодательства акты высших судебных органов. При этом дискуссии о правовой природе и обоснованности придания актам судов режима источника права не прекратились.

Новый Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» по общему правилу не распространяется на акты Верховного Суда Республики Беларусь (ст. 2), исключение составляют постановления Пленума (п. 2 ст. 17). Буквальное толкование ст. 58 Кодекса Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. «О судостроительстве и статусе судей» позволяет предположить, что, принимая постановления, Пле-

нум Верховного Суда Республики Беларусь в порядке судебного толкования дает разъяснения по вопросам применения законодательства судам общей юрисдикции. При таком подходе целью указанных постановлений является не правовое регулирование общественных отношений, а выработка путем толкования гражданско-правовых норм единой позиции при применении законодательства.

Ввиду важности и актуальности вопросов, решенных на данный момент только на уровне постановлений Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (например, регулирование и толкование вопросов недействительности сделок, разрешения споров, связанных с деятельностью коммерческих организаций), рабочей группой по внесению изменений в ГК справедливо ставился вопрос о целесообразности определения юридической силы таких актов после 1 января 2004 г., когда общие и хозяйственные суды образовали единую систему во главе с Верховным Судом Республики Беларусь.

Ранее действовавший Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» не оставил сомнений в квалификации постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в качестве нормативных правовых актов. Кроме того, указанные акты были наделены большей юридической силой по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов (ч. 5 ст. 10).

Обоснование нормативности постановлений Пленумов высших судебных инстанций строится на том, что такие акты

- обязательны для судов, которые, применяя их положения, обязывают участников соответствующих отношений;

- содержат общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» (ст. 23) не содержит норм, позволяющих определить соотношение по юридической силе постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и актов министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка Республики Беларусь, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. Иное законодательство также не содержит ответ на этот вопрос.

Анализируя природу постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, М.К.Сулейменов отмечает, что определение места актов Верховного Суда в иерархии имеет важное значение, поскольку в противном случае возникает вопрос об их нахождении вне иерархии. И даже при формальном определении их юридической силы существует тенденция обоснования нахождения постановлений Верховного Суда на одном уровне с толкуемым актом или на подуровне такого уровня или даже выше такого уровня [16].

Придание нормативного характера актам местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов не свидетельствует об обоснованности их включения в состав гражданского законодательства. При ином подходе на статус актов гражданского законодательства могли бы претендовать и акты Генеральной прокуратуры, что недопустимо с учетом природы данного вида нормативных правовых актов. Даже с определенной долей условности нельзя допускать, чтобы гражданско-правовые нормы, направленные на регулирование частных отношений, создавались на местном уровне и различались в зависимости от области или района.

Подытоживая, констатируем, что в Республике Беларусь сформирована система гражданского законодательства с присущей ей национальной спецификой. С одной стороны, следует признать, что эта система устоявшаяся и стабильная, и в целом достаточно эффективно функционирующая. С другой стороны, с учетом официально признанного направления региональной унификации и общемировой тенденции к гармонизации вопрос о целесообразности сохранения такой специфики является открытым. Состояние гражданского законодательства традиционно определяют по состоянию Гражданского кодекса, реформирование которого невозможно без осознания роли ГК как основополагающего нормативного правового акта в сфере регулирования частных отношений.

Список использованных источников

1. Доклад о верховенстве права / утв. Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25-26 марта 2011 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus). – Дата доступа: 06.09.2019.
2. Аллан, Т. Р. С. Конституційна справедливість. Ліберальна теорія верховенства права: Пер. з англ. Р. Семківа / Т. Р. С., Аллан. – К.: Вид. дім «Киево- Могиллянська академія», 2008. – 385 с.
3. Погребняк С. Я Верховенство права: сущность, уровни, требования [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41381/1/2_%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8F%D0%BA.pdf. – Дата доступа: 06.09.2019.
4. Довгерт, А. С. Вклад профессора Н. С. Кузнецовой в развитие цивилистической доктрины / А. С. Довгерт // Гражданское общество и развитие гражданского права / отв. ред. Р. А. Майданник и Е. В. Кохановская. – К.: ЧАО «Юридическая практика». 2014. – С. 17-44.
5. См., в частности, Мещанова, М. В. Системность в международном частном праве : моногр. / М. В. Мещанова. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 244 с.
6. О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: проект Закона Респ. Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf. – Дата доступа: 06.09.2019.
7. См., в частности, Царева, Л. В. Актуальные вопросы применения унификации международного частного права в Республике Беларусь / Л. В. Царева // Унификация международного частного права в современном мире : сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М. 2013. – С. 179-190.
8. См., например, Салей, И. В. О Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики»: комм. / И. В. Салей // Банковское дело (РФ). – 2018. – № 3. – С. 30-31.
9. См., в частности, Салей, Е.А. О роли Гражданского кодекса как основы правового регулирования при осуществлении гражданских прав [Электронный ресурс] / Е. А. Салей // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20-21 апр. 2018 г. / Белорус, гос. ун-т; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 198-202. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/194793>. -Дата доступа: 06.09.2019.
10. Чигир, В. Ф. Новый Гражданский кодекс Республики Беларусь. Общий обзор / В.Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 1999. – 160 с.

11. Подробнее см., в частности, Правовое регулирование предпринимательской деятельности в постсоветский период : сб. науч. ст. / под общ. ред. Н. С. Кузнецовой и М. К. Сулейменова. – Харьков : Право, 2018. – 864 с.

12. *Книпер, Р.* Скептические замечания по поводу необходимости разработки Хозяйственного кодекса / Р. Книпер / Правовое регулирование предпринимательской деятельности в постсоветский период : сб. науч. ст. / под общ. ред. Н. С. Кузнецовой и М. К. Сулейменова. – Харьков : Право, 2018. – С. 84-88.

13. *Лагун, Д. А.* Юридический статус временных декретов / Д. А. Лагун // Вестн. БГУ. – 2010. – Серия 3. – № 3. – С. 85- 89.

14. *Кузнецова, Н. С.* Развитие гражданского общества и современное частное право Украины / Кузнецова Н. С. // Вибрані праці. – К. : ПрАТ «Юридична практика», 2014. – 541 с

15. *Василевич, Г. А.* Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» – важнейшая опора для становления правового государства / Г. А. Василевич // Право.by. – 2019. – № 3 – С. 50-55.

16. *Сулейменов, М. К.* Может ли нормативное постановление Верховного Суда быть выше Закона? [Электронный ресурс] / М. К. Сулейменов // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37379476. – Дата доступа: 06.09.2019.